

Старые бакинцы  
рассказывают

# ВСТРЕЧИ, КОТОРЫХ НЕ ЗАБЫТЬ

Недавно народный артист республики Гаджиага Абасов получил письмо из Душанбе. Драматический театр имени Лахути просит его перевести на таджикский язык пьесу Дж. Мамедкулизаде «Мертвецы».

Мы побывали в гостях у Г. Абасова. Долго беседовали с ним.

С такими людьми разговор принимает особый характер: вы задаете вопрос и мгновенно превращаетесь в слух: как бы чего не пропустить. Собеседник увлекает вас в незнакомый или известный лишь по книгам мир; с вами говорит сама История.

«Вы хотите, чтобы я рассказал о некоторых наиболее интересных встречах? Пожалуйста. Это было в тысяча девятьсот шестом. Я перевел на азербайджанский язык рассказ Льва Николаевича Толстого «Бог правду любит, да не скоро скажет». Опубликовал его журнал «Дебистан» («Шюла»). Три номера, отпечатанных на шелке, послали писателю. В апреле следующего года Толстой пригласил погостить в Ясной Поляне меня и бакинского учителя Али Касимова, который длительное время с ним переписывался. Лев Николаевич интересовался поэзией Востока, обрадовался, узнав об успехе его произведений среди азербайджанских читателей. А на прощанье подарил нам обоим по экземпляру «Войны и мира» с дарственной надписью...

Видел и Горького, говорил с ним. Был я тогда директором Театра им. Азизбекова. В тот вечер ставили пьесу «На дне». Зрительный зал долго аплодировал автору. Взволнованный Алексей Максимович благодарил актеров. После спектакля Горький поделился с нами своими впечатлениями о Баку.

Расскажу еще об одной встрече. Произошла она в 1905 году. Мне было тогда семнадцать лет. Я впервые выступил на профессиональной сцене. Сыграл роль Моллы Ибрагима Халила в комедии М. Ф. Ахундова «Алхимик». Зрители наградили меня аплодисментами. А когда я проходил на следующий день мимо медресе (духовное училище), моллы накинулись на меня и избili. Это бы-

ла, поверьте, высшая похвала для меня».

...А сколько пользы принесло Г. Абасову как актеру близкое знакомство с такими выдающимися представителями азербайджанской культуры, как М. А. Сабир, Дж. Мамедкулизаде, Уз. Гаджибеков, А. Ахвердов, М. С. Ордубады, Г. А. Араблинский, — всех не назовешь!

Большое влияние на формирование эстетических взглядов и вкусов Гаджиаги Муталибови-

ча оказал Станиславский. Артисту не раз приходилось обращаться к нему и Немировичу-Данченко за советом и помощью. Константин Сергеевич помогал ему и в разработке некоторых тем занятий в Бакинском театральном техникуме, которым руководил Г. Абасов.

С самого начала своего творческого пути Гаджиага Абасов тяготел к сатирической обличительной комедии. Он создал десятки блестящих образов в про-

изведениях классиков азербайджанской, русской и западноевропейской комедиографии. Длительное время артист был почти единственным и непревзойденным исполнителем сложной роли Шейха Насруллы из комедии Дж. Мамедкулизаде «Мертвецы». Поэтому Гаджиага Муталибович с такой охотой откликнулся на недавнюю просьбу душанбинского драматического театра им. Лахути перевести на таджикский язык эту пьесу для постановки. Кстати, Г. Абасов знает не только таджикский язык, но и свободно владеет арабским и фарсидским.

Гаджиага Муталибович на пенсии. Но дел у него много. Недавно закончил писать воспоминания о Сабире, с которым дружил долгие годы. Надо успеть рассказать и о том, как создавался азербайджанский советский театр, как организовался первый революционный театр в Баку «Сатир-Агит», на базе которого вырос затем Кировабатский театр им. Дж. Джабарлы.

Дел еще много, и поэтому не до отдыха Гаджиаге Муталибовичу Абасову.



На снимке (слева направо): М. А. АЛИЕВ, Г. М. АБАСОВ, Дж. ДЖАБАРЛЫ. Бережно хранит эту фотографию Гаджиага Муталибович Абасов.

Г. АДИБЕКОВ.